

Арбитражный суд Чеченской Республики

364024, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шейха Али Митаева, 22 «Б»

www.chechnya.arbitr.rue-mail: info@chechnya.arbitr.ru

тел: (8712) 22-26-32

**Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ***г.Грозный***13 января 2025 года****Дело № А77-2987/2023**

Резолютивная часть решения объявлена 19 декабря 2024 года.

Решение в полном объеме изготовлено 13 января 2025 года.

Арбитражный суд Чеченской Республики в составе судьи Зубайраева А. М., при ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Дошкуевым М.Ю., рассмотрев по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дел в арбитражном суде первой инстанции, дело по исковому заявлению: индивидуального предпринимателя Шабалина Алексея Николаевича, ИНН 524307588428, ОГРНИП 321774600211817, адрес: 109341, г. Москва, ул. Верхние поля, д.223, корп.1, кв.406, к ответчику: индивидуальному предпринимателю Назирову Саид-Ахмеду Магомедовичу, ИНН 201350285712, ОГРНИП 321200000029568, электронный адрес: BENOEVSKIY@MAIL.RU

третье лицо: ООО «Вайлдберриз», ОГРН 10677456062449, ИНН 7721546864, адрес: 142181, Московская обл., г. Подольск, д. Коледино, тер. Индустриальный Парк Коледино, д. 6, стр. 1,

о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав,
при участии:

от истца - Воронин Д.С. по доверенности, онлайн-доступ,

от ответчика – Назиров С-А.М., лично,

в отсутствие представителей иных извещенных сторон,

У С Т А Н О В И Л:

Индивидуальный предприниматель Шабалин Алексей Николаевич, г. Москва обратился в арбитражный суд с иском к Индивидуальному предпринимателю Назирову Саид-Ахмеду Магомедовичу о взыскании 300 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав истца на товарный знак №931852, 250 000 руб. расходов на юридические услуги,

Информация о месте и времени судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Арбитражного суда Чеченской Республики в сети Интернет по адресу: <http://my.arbitr.ru> в соответствии с порядком, установленном статьей 121 [Введите текст]

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Представитель истца в судебном заседании уточненные исковые требования поддержал, просил суд их удовлетворить по основаниям, указанным в иске.

Ответчик в судебном заседании доводы письменного отзыва поддержал, пояснил об использовании товарного знака до 30 июля 2023года, в связи с чем, ходатайствовал о снижении суммы взыскиваемой компенсации.

Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о следующем.

Как следует из материалов дела, истец является правообладателем товарного знака «Ин Чян», что подтверждается выданным Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, свидетельством на товарный знак № 931852 (зарегистрирован 03.04.2023 г., заявка № 2022747662, дата приоритета 15.07.2022 г.).

Истец обнаружил точную копию использования своего товарного знака ответчиком при реализации товара на платформе <https://www.wildberries.ru/>.

В связи с обнаружением нарушения, истцом 31.07.2023г. была направлена досудебная претензия в электронном виде на электронную почту, указанную в выписке из ЕГРИП ответчика с требованием прекратить незаконное использование товарного знака и выплатить компенсацию в двукратном размере стоимости лицензионного права использования товарного знака.

Данное требование удовлетворено не было, в связи с этим истец вынужден обратиться с иском в суд за защитой прав интеллектуальной собственности.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, имеющиеся в деле доказательства, суд пришел к выводу о том, что требования ИП Шабалина А.Н. подлежат частичному удовлетворению, исходя из следующего. Пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации), если названным Кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия

допускается указанным Кодексом.

Согласно статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации к числу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации относятся, в том числе, товарные знаки.

Согласно пункту 1 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 этого Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 этой статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

В соответствии с пунктом 2 названной статьи исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: 1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; 2) при выполнении работ, оказании услуг; 3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; 4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; 5) в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Как следует из положений пункта 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации, никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Согласно пункту 162 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление № 10) для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид)

товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства. Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

Принадлежность истцу исключительных прав на товарный знак «Ин Чян» подтверждается свидетельством № 931852 на товарный знак, представленным совместно с исковым заявлением.

Скриншотами страниц с интернет-сайта <https://www.wildberries.ru/> подтверждается, что ответчиком был предложен к продаже товар «средство для повышения потенции, мужской возбудитель. Восточная формула (24 капсулы)» с использованием в наименовании товара логотипа «Ин Чян».

Скриншоты, приложенные к исковому заявлению, сделаны с интернет-страниц, находящихся в общем доступе для неограниченного круга лиц. Информация, указанная на скриншотах, ответчиком не оспаривается.

Судом установлено, что используемый ответчиком для индивидуализации товаров логотип «Ин Чян» схож до степени смешения с товарным знаком «Ин Чян» по свидетельству № 931852 за счет фонетического и семантического признаков сходства, исключительные права на который принадлежат истцу.

С учетом изложенного, суд считает, что истец доказал факт нарушения его исключительных прав на произведение графики действиями ответчика по предложению к продаже контрафактных товаров. Иного ответчиком не доказано (статьи 9, 65 АПК РФ).

Доказательств, свидетельствующих о наличии у ответчика права на реализацию в предпринимательских целях спорных объектов интеллектуальной собственности, в деле также не имеется. Осуществляя его продажу без согласия правообладателя, ответчик нарушил исключительные права последнего.

Ответчиком также не представлено объективных доказательств о происхождении товара, о легальном вводе данного экземпляра в гражданский оборот правообладателем или третьим лицом с согласия правообладателя.

Документы, подтверждающие право ответчика на предложение к продаже товаров, либо наличие права на введение в гражданский оборот спорного товара в установленном порядке (лицензионного соглашения и т.п.), ответчиком суду также не представлены.

Согласно пункту 2.6 Информационной справки при рассмотрении дел, связанных с защитой исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, доказательства, полученные с использованием сети Интернет, являются относимыми, если фиксируют факт нарушения исключительных прав в тот период, за который предъявлено требование в конкретном деле (постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.02.2016 по делу N A40-124810/2014, Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 20.05.2021 N C01-546/2021 по делу N A57-3035/2020).

При этом относимость и достоверность представленных истцом доказательств ответчиком в установленном законом порядке не опровергнута, доказательства обратного суду не представлены, о фальсификации доказательств не заявлено (ст.ст. 65, 68, 161 АПК РФ).

Ответственность за незаконное использование товарного знака предусмотрена статьей 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, при этом истец вправе выбрать способ защиты своего нарушенного права по своему усмотрению.

Согласно пункту 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения.

В силу пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя выплаты компенсации:

- 1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;
- 2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Истцом выбран способ взыскания компенсации в соответствии с положениями подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в сумме 300 000 руб. как двукратная стоимость права использования товарного знака.

Как разъяснено в пункте 61 Постановления № 10, заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы, а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену. В случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или у третьих лиц.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, объекта смежных прав, изобретения, полезной модели, промышленного образца или товарного знака, то определение размера компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное их использование тем способом, который использовал нарушитель.

Определенный таким образом размер по смыслу пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации является единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом, в силу чего суд не вправе снижать ее размер по своей инициативе.

Поскольку формула расчета размера компенсации, определяемого исходя из

двукратной стоимости права использования соответствующего товарного знака, императивно определена законом, доводы ответчика о несогласии с заявленным истцом расчетом размера компенсации могут основываться на оспаривании указанной истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование права, и подтверждаться соответствующими доказательствами, обосновывающими иной размер стоимости этого права.

Определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, является обязанностью арбитражного суда на основании части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При определении стоимости права использования соответствующего товарного знака суду необходимо учитывать способ использования нарушителем объекта интеллектуальных прав, в связи с чем за основу расчета размера компенсации должна быть взята только стоимость права за аналогичный способ использования.

На основании имеющихся в материалах дела доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, суд устанавливает стоимость, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего товарного знака.

При этом определение судом суммы компенсации в размере двукратной стоимости права в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, если суд определяет размер компенсации на основании установленной им стоимости права, которая оказалась меньше, чем заявлено истцом, не является снижением размера компенсации.

Представление в суд лицензионного договора (иных договоров) не предполагает, что компенсация во всех случаях должна быть определена судом в двукратном размере цены указанного договора (стоимости права использования), поскольку, с учетом норм пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, за основу рассчитываемой компенсации должна быть принята цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего товарного знака тем способом, который использовал нарушитель.

В случае если размер компенсации рассчитан истцом на основании лицензионного договора, суд соотносит условия указанного договора и обстоятельства допущенного нарушения: срок действия лицензионного договора; объем предоставленного права; способы использования права по договору и способ допущенного нарушения; перечень товаров и услуг, в отношении которых предоставлено право использования и в отношении которых допущено нарушение (применительно к товарным знакам); территория, на которой допускается использование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, населенный пункт); иные обстоятельства.

Само по себе отличие обстоятельств допущенного нарушения от условий лицензионного договора не является основанием для признания указанного договора неотносимым доказательством.

Обосновывая размер заявленных требований, истец представил лицензионный договор о предоставлении права использования товарного знака №931852 от 15.06.2023, заключенный с индивидуальным предпринимателем Машкариным Олегом Дмитриевичем (лицензиат).

В соответствии с пунктом 1.1 приведенного договора лицензиар предоставляет

лицензиату на срок действия настоящего договора за уплачиваемое лицензиатом вознаграждение неисключительную лицензию на использование товарного знака, зарегистрированного в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 03.04.2023, согласно заявке № 2022747662 с приоритетом от 15.07.2022, что подтверждается Свидетельством на товарный знак 931852. выданным Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, для всех товаров, указанных в свидетельстве (далее - товарный знак).

Согласно дополнительному соглашению к лицензионному договору №931852 от 15.06.2023 заключенному 01.05.2024 лицензиат выплачивает лицензиару лицензионное вознаграждение в виде единовременного платежа, размер которого составляет 150 000 руб. за 1 год использования. Размер компенсации рассчитан истцом следующим образом: 150 000 руб./1 товарный знак x 2.

Суд приходит к выводу, что вменяемое ответчику нарушение исключительного права истца совершено в период действия указанного договора, что сопоставимо с моментом предоставления права пользования произведением.

Указанный договор, как усматривается из материалов дела, недействительным не признан, о его фальсификации лицами, участвующими в деле, не заявлялось, из числа доказательств по делу он не исключен. Договор как доказательство по делу опровергнут иными материалами дела не был.

Ответчиком не были представлены в подтверждение довода о необоснованности размера компенсации, рассчитанной истцом, какие-либо иные лицензионные договоры или иные сведения о цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения; контррасчет размера компенсации также ответчиком представлен не был.

Вместе с тем, взыскание судом компенсации в размере ниже исчисленного истцом исходя из двукратной стоимости права использования произведения возможно в случае, если судом определена иная цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации тем способом, который использовал нарушитель.

В этом случае частичное удовлетворение требований является результатом не "снижения" размера компенсации, а взыскания компенсации, исходя из установленного судом размера стоимости права использования произведения.

При этом для определения размера стоимости права использования произведения суд должен определить (с учетом доводов и возражений лиц, участвующих в деле) на что конкретно направлены (если они имеются) доводы ответчика о необходимости взыскания компенсации в меньшем размере, чем заявлено истцом, - на оспаривание доказываемой истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование спорного произведения, либо на установление обстоятельств, позволяющих снизить размер компенсации ниже установленного по формуле (пункты 1, 2 части 4 статьи 1515 ГК РФ).

Поскольку формула расчета размера компенсации, определяемого исходя из двукратной стоимости права использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, императивно определена

законом, доводы ответчика о несогласии с заявленным истцом расчетом размера компенсации могут основываться лишь на оспаривании указанной истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование права, и подтверждаться соответствующими доказательствами, обосновывающими иной размер стоимости этого права. При определении стоимости права использования спорного произведения необходимо учитывать способ его использования нарушителем, в связи с чем, за основу расчета размера компенсации должна быть взята только стоимость права за аналогичный способ использования.

Определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, является обязанностью арбитражного суда на основании части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд на основании имеющихся в материалах дела доказательств и доводов лиц, участвующих в деле устанавливает стоимость права, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование спорного произведения.

Определение судом суммы компенсации в размере двукратной стоимости права в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, если суд определяет размер компенсации на основании установленной им стоимости права, которая оказалась меньше, чем заявлено истцом, не является снижением размера компенсации.

Как разъяснено в пункте 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление Пленума от 23.04.2019 N 10), заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы, а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, то определение размера компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное их использование тем способом, который использовал нарушитель.

Следовательно, в случае, когда размер компенсации рассчитан истом на основании лицензионного договора, суд соотносит условия указанного договора и обстоятельства допущенного нарушения: срок действия лицензионного договора; объем предоставленного права, способы использования права по договору и способ допущенного нарушения; перечень товаров и услуг, в отношении которых допущено нарушение; территория, на которой допускается использование (РФ, субъект РФ, населенный пункт); иные обстоятельства.

Определенный таким образом размер по смыслу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ является единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом, в связи с чем, суд не вправе снижать ее размер по своей инициативе.

Поскольку формула расчета размера компенсации, определяемого исходя из

двукратной стоимости права использования соответствующего произведения императивно определена законом, доводы ответчика (если таковые имеются) о несогласии с заявленным истцом расчетом размера компенсации могут основываться на оспаривании указанной истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование права, и подтверждаться соответствующими доказательствами, обосновывающими иной размер стоимости этого права.

Определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, является обязанностью арбитражного суда на основании части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд на основании имеющихся в материалах дела доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, устанавливает стоимость, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Суд отмечает, что согласно разъяснениям, изложенным в пункте 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015 (далее - Обзор от 23.09.2015), при избранной истцом компенсации в виде двойной стоимости права использования произведения, в предмет доказывания входит установление стоимости правомерного использования произведения, и определение конкретного размера компенсации за установленное нарушение, исходя из этой стоимости.

При этом определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, является обязанностью арбитражного суда на основании части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. После установления судом на основании имеющихся в материалах дела доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, стоимости использования произведения, указанная сумма в двукратном размере составляет размер компенсации за соответствующее нарушение, определяемый по правилам пункта 3 статьи 1301 ГК РФ.

При определении размера подлежащей взысканию компенсации суд не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации, избранный правообладателем (пункт 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, пункт 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10).

В соответствии с пунктом 62 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (абзац второй пункта 3 статьи 1252). При этом размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п.47 Обзора от 23.09.2015, суд определяет размер компенсации не произвольно, а исходя из оценки представленных сторонами доказательств.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24.07.2020

№40-П указал, что подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 данного Кодекса в системной связи с абзацем вторым пункта 3 его статьи 1252 допускает различные правовые оценки в зависимости от того, кто является правообладателем и нарушителем, а равно от способа нарушения. Определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, является обязанностью арбитражного суда на основании части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку в материалах дела отсутствуют сведения о количестве и стоимости реализованной ответчиком контрафактной продукции, а также учитывая установленную судом относимость указанного выше лицензионного договора к спорным правоотношениям (сравнимость обстоятельств), суд полагает обоснованным в рассматриваемом случае для расчета стоимости права использования произведения руководствоваться суммой единовременного платежа в размере 150 000 руб.

Однако суд отмечает, что под средними рыночными условиями надо понимать не взыскание во всех случаях 150 000 руб., а определение возможного срока нарушения права, и по полученной формуле можно рассчитать правильный размер цены, которую бы уплатил ответчик в таких обстоятельствах по лицензионному договору.

Судом установлено, что нарушение ответчиком исключительных прав на спорное произведение зафиксировано истцом 30.07.2023.

В отзыве, представленном в материалы дела, ответчик признал использование товарного знака истца до 30.07.2023. Также он указал, что с 30.07.2023 по 12.11.2023 продажи товара под спорным названием были приостановлены, а 12.11.2023г. ответчиком были произведены действия по смене карточки (продажа другого товара Лао сэ лон), но под тем же артикулом. Таким образом, по утверждению ответчика, с 03.08.2023 его действия не нарушают права истца на товарный знак. В подтверждение своих доводов ответчик приобщил к материалам дела скриншот аналитики продавца с маркетплейса; декларацию на товар.

С учетом отсутствия доказательств использования ответчиком на протяжении 109 месяцев (срок действия представленного истцом лицензионного договора), суд приходит к выводу, что избранный способ исчисления размера компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения в сумме 150 000 рублей не является соотносимым обстоятельством.

Суд, изучив доказательства, представленные истцом и ответчиком, считает установленным, что нарушение прав прекратилось 23.06.2024г. Спорный товар удален с сайта <https://www.wildberries.ru/>, а предложение о продаже товара с использованием логотипа «Ин Чян» в наименовании отсутствует. Доказательства, подтверждающие удаление данного предложения ранее указанной даты, суд считает недостаточными. Таким образом, период неправомерного использования товарного знака установлен с 03.04.2023(дата государственной регистрации товарного знака) по 23.06.2024, что составило 447 дней.

Суд приходит к выводу, что период нарушения со стороны ответчика не может определяться с учетом условий дополнительного соглашения к лицензионному договору №931852 от 15.06.2023, поскольку данное соглашение было заключено уже после совершения нарушения, что делает его применение неправомерным.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела, суд считает возможным

установить размер компенсации в сумме 40 447 руб. 40коп., рассчитанной по следующей формуле: $150\ 000/109$ мес. (срок действия представленного истцом лицензионного договора – 9 лет 1 мес. или 109 мес.)* $12/365 \times 447$ (срок неправомерного использования товарного знака истца ответчиком) $\times 2$.

Аналогичный расчет был применен в решении Арбитражного суда Республики Татарстан по делу от 08.05.2024 по делу А65-34517/2023, а также в постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда по тому же делу, которые были оставлены без изменений Судом по интеллектуальным правам от 03.12.2024.

Определение судом суммы компенсации в размере двукратной стоимости права в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, если суд определяет размер компенсации на основании установленной им стоимости права, которая оказалась меньше, чем заявлено истцом, не является снижением размера компенсации.

При этом представление в суд лицензионного договора (иных договоров) не предполагает, что компенсация во всех случаях должна быть определена судом в двукратном размере цены указанного договора (стоимости права использования), поскольку с учетом норм пункта 3 статьи 1301 ГК РФ за основу рассчитываемой компенсации должна быть принята цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

По мнению суда, указанный размер компенсации не противоречит принципу соразмерности санкции совершенному правонарушению как общепризнанному принципу права, предполагающему дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, учет степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания, а также не противоречит требованиям разумности и справедливости, позволит удержать ответчика от нарушения интересов истца в будущем.

Схожие выводы содержатся в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 20.01.2021 N C01-1790/2020 по делу N A03-20619/2019, Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 21.02.2023 N C01-109/2023 по делу N A53-5050/2022, Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 09.02.2022 N C01-45/2021 по делу N A40- 45449/2020.

Ответчик иную стоимость права использования не обосновал.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 8 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия сторон. Арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

В соответствии с частью 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В то же время лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 АПК РФ).

Согласно статье 71 АПК РФ, арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и

непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

В связи с чем, исковые требования подлежат частичному удовлетворению в размере 40 447 руб. 40коп.

Истцом также заявлено о возмещении судебных расходов на оплату юридических услуг в размере 250 000 руб.

В соответствии со статьей 101 Арбитражного процессуального кодекса РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Состав судебных издержек определен в статье 106 Арбитражного процессуального кодекса РФ. В соответствии с названной правовой нормой к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Согласно пункту 10 постановления Пленума Верховного суда РФ №1 от 21.01.2016г. «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

В подтверждение понесенных судебных расходов истцом представлены: договор оказания услуг №20/06/2023-ШАН от 20.06.2023г., согласно которому Воронин Даниил Сергеевич оказал истцу юридические услуги на общую сумму 250 000 руб.; расписка к договору №20/06/2023-ШАН от 20.06.2023г.. согласно которой истец передал Воронину Даниилу Сергеевичу денежную сумму в размере 250 000 руб. за выполненную работу по подготовке документов, направлению документов и отслеживанию хода дела.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", после принятия итогового судебного акта по делу лицо, участвующее в деле, вправе обратиться в суд с заявлением по вопросу о судебных издержках, понесенных в связи с рассмотрением дела, о возмещении которых не было заявлено при его рассмотрении. При рассмотрении заявления по вопросу о судебных издержках суд разрешает также вопросы о распределении судебных издержек,

связанных с рассмотрением данного заявления.

В силу части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ судебные расходы, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Понятие «разумные пределы расходов» является оценочной категорией, четкие критерии их определения применительно к тем или иным категориям дел не предусматриваются. В каждом конкретном случае суд вправе определить такие пределы с учетом обстоятельств дела, сложности и продолжительности судебного разбирательства, сложившегося в данной местности уровня оплаты услуг адвокатов по представлению интересов доверителей в арбитражном процессе (пункт 20 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.08.2004 №82 «О некоторых вопросах применения арбитражного процессуального кодекса РФ»).

Согласно правовой позиции изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.07.2012 № 2545/12, суд вправе по собственной инициативе возместить расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, в разумных, по его мнению, пределах, поскольку такая обязанность является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым на реализацию требования статьи 17 (часть3) Конституции РФ.

Согласно п.13 Постановления Пленума №1 от 21.01.2016, разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

Арбитражный суд принимает во внимание правовую и фактическую сложность дела, имея в виду, в том числе фактические обстоятельства дела, подлежащие установлению и исследованию арбитражным судом, круг подлежащих представлению в материалы дела и исследованию доказательств.

Кроме того, арбитражный суд принимает во внимание и учитывает время, которое требуется для подготовки материалов квалифицированному специалисту, с учетом процессуальных действий, совершенных представителем истца.

Согласно пункту 1 договора на оказание юридических услуг №20/06/2023-ШАН от 20.06.2023г. исполнитель обязуется оказать заказчику юридические услуги, связанные с подготовкой претензии, искового заявления в суд по делу о взыскании компенсации за использование товарного знака, направлению документов в суд, отслеживанию хода дела, а 11 А65-34517/2023 заказчик обязался оплачивать оказанные услуги в сроки и сумме согласно условиям настоящего договора.

Суд полагает разумной и обоснованной сумму расходов на юридические услуги, исходя из перечня услуг, определенных предметом договора №20/06/2023-ШАН от 20.06.2023г. – 18 000 руб., исходя из следующего: составление претензии – 7 000 руб., исковое заявление – 10 000 руб., процессуальные документы – 1 000 руб.

Иных судебных расходов заявителем не заявлено.

Поскольку исковые требования судом удовлетворены лишь в части, то с ответчика подлежат возмещению судебные расходы, понесенные истцом пропорционально удовлетворенным требованиям. В процентном соотношении размер удовлетворенных требований составляет 13.48%, соответственно, размер подлежащих возмещению судебных расходов составляет 2 426 руб. коп.

В соответствии с пунктом 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений.

Доказательств, исключающих отнесение судебных расходов заявителя на ответчика, суду не представлено, из материалов дела не усматривается.

Одновременно судом указывается, что уменьшение размера расходов не является основанием для снижения размера вознаграждения, выплачиваемого представителю в рамках гражданско-правового обязательства. Данное уменьшение произведено с учетом обоснованности возложения понесенных расходов на ответчика, не являющегося стороной договора на оказание юридических услуг.

С учетом изложенного, исходя из установленных принципов состязательности арбитражного процесса, равенства его сторон, суд приходит к выводу, что требование о взыскании судебных расходов подлежит частичному удовлетворению.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Оценив представленные доказательства в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, и принимая во внимание документальное подтверждение понесенных истцом расходов на оплату услуг представителя, характер заявленного спора, сложность дела, исходя из принципов разумности и соразмерности, суд считает правомерным сумму понесенных истцом судебных расходов в сумме 18 000 руб. и подлежащими отнесению на ответчика пропорционально удовлетворенным требованиям в размере 2 426 руб. коп.

Государственная пошлина подлежит отнесению на стороны пропорционально удовлетворенным исковым требованиям. На основании изложенного, руководствуясь статьями 110,167,170,171 АПК РФ, арбитражный суд первой инстанции

Р Е Ш И Л:

исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Назирова Саид-Ахмеда Магомедовича /ИНН 201350285712, ОГРНИП 321200000029568/ в пользу индивидуального предпринимателя Шабалина Алексея Николаевича /ИНН 524307588428, ОГРНИП 321774600211817/ денежные средства в размере 44 087 (сорок четыре тысячи восемьдесят семь) рублей, в том числе, изобразительного искусства и товарный знак в размере 40 447 руб. 40 коп., судебные расходы в размере 3 639 руб. 60 коп., включая расходы по уплате государственной пошлины в размере 1 213 руб. 20 коп., издержки на оплату услуг представителя в размере 2 426 руб. 40 коп.

В остальной части иска – отказать.

Решение может быть обжаловано в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его принятия через Арбитражный суд Чеченской Республики.

Судья

Зубайраев А.М.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 14.10.2024 6:32:28
Кому выдана Зубайраев Асланбек Магомедович